

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Растопчина Ивана Юрьевича, Растопчина Юрия Александровича и Растопчиной Ирины Геннадьевны на нарушение их конституционных прав положениями частей 1–8 статьи 26 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»

город Санкт-Петербург

22 января 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан И.Ю.Растопчина, Ю.А.Растопчина и И.Г.Растопчиной к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане И.Ю.Растопчин, Ю.А.Растопчин и И.Г.Растопчина оспаривают конституционность положений частей 1–8 статьи 26 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», определяющих порядок выдачи универсальных электронных карт гражданам, не подавшим в установленные

сроки заявлений о выдаче им указанной карты и не обратившимся с заявлениями об отказе от получения универсальной электронной карты.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, И.Ю.Растопчину, Ю.А.Растопчину и И.Г.Растопчиной решением Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга было отказано в удовлетворении заявления о признании их права запретить органам государственной власти Санкт-Петербурга и уполномоченным ими на выпуск универсальных электронных карт организациям заключать договор открытия банковского счета с целью оформления электронного приложения к универсальной электронной карте; признании ее права запретить указанным лицам сбор, хранение, использование и распространение информации персонального характера с целью выпуска универсальной электронной карты; обязанности органов государственной власти и уполномоченных ими организаций не формировать федеральный, региональный и комплексный пакеты сведений для персонализации универсальной карты, не передавать федеральный пакет сведений уполномоченному органу субъекта Российской Федерации для персонализации универсальной электронной карты и не включать персональные данные в федеральный и региональный реестры универсальных электронных карт.

Как указал суд, право граждан на отказ от универсальной электронной карты установлено Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Суд также указал, что это право органами государственной власти Санкт-Петербурга и уполномоченной на выпуск, выдачу и обслуживание универсальных электронных карт организацией не оспаривается. Кроме того, суд отметил, что не наступил срок подачи заявлений граждан об отказе от получения универсальной электронной карты. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда решение Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга оставлено без изменения, апелляционная жалоба заявителей – без удовлетворения.

По мнению И.Ю.Растопчина, Ю.А.Растопчина и И.Г.Растопчиной, оспариваемые положения Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» устанавливают полномочия органов государственной власти, выходящие за пределы определенных Конституцией Российской Федерации предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, препятствуют самостоятельному осуществлению заявителями своих прав, нарушают принцип свободы договора и тем самым не соответствуют статьям 8 (часть 1), 60 и 71–73 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

На основании положений части 1 статьи 22 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» универсальная электронная карта обеспечивает доступ к информации о пользователе картой, необходимой для удостоверения его прав на получение государственных и муниципальных услуг, а также иных услуг, оказание которых осуществляется с учетом положений главы 6 указанного Федерального закона.

Как следует из положений статей 1, 2, 22 и 24 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», выпуск органами государственной власти универсальных электронных карт и их дальнейшее использование для предоставления по требованию граждан государственных и муниципальных услуг является одним из способов реализации органами государственной власти и органами местного самоуправления своих полномочий и не выходит за рамки компетенции названных органов публичной власти. При этом универсальные электронные карты являются собственностью субъекта Российской Федерации (статья 24 указанного Федерального закона), а гражданам предоставляется лишь право пользования данной картой.

Один из основных принципов предоставления государственных и муниципальных услуг – возможность получения по выбору заявителя государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе и путем личного обращения заявителя в орган государственной власти или орган местного самоуправления (пункт 3 статьи 2, пункт 6 статьи 4, пункт 5 статьи 5 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»).

Оспариваемые заявителями положения статьи 26 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предусматривают возможность выпуска универсальной электронной карты, оформления в целях исполнения полномочий органов государственной власти по предоставлению государственных и муниципальных услуг электронных банковских приложений к универсальной электронной карте только в отношении граждан, не обратившихся с заявлениями об отказе от получения универсальной электронной карты или не подавших до 1 января 2015 года заявлений о выдаче им данной карты. Органы государственной власти предварительно публикуют извещение о выпуске универсальных электронных карт гражданам, не подавшим до 1 января 2015 года заявлений о выдаче им универсальной электронной карты (часть 4 статьи 26). В течение срока, установленного нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации и составляющего не менее шестидесяти дней со дня публикации указанного извещения, гражданин вправе обратиться в орган (организацию), определенный (определенную) субъектом Российской Федерации, с заявлением об отказе от получения универсальной электронной карты (часть 5 статьи 26). Таким образом, законодательство не предусматривает возможности выпуска универсальной электронной карты вопреки воле ее потенциального пользователя.

Электронное банковское приложение универсальной электронной карты предназначено для авторизованного доступа пользователя такой

картой к получению финансовых услуг (часть 1, пункт 4 части 5 статьи 23 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»). Выбор банка, обеспечивающего предоставление услуг в рамках электронного банковского приложения, осуществляется гражданином из числа банков, заключивших договор с федеральной уполномоченной организацией (часть 6 статьи 26 названного Федерального закона). В случае, если гражданин не направил в установленный данным Федеральным законом срок в орган (организацию), определенный (определенную) субъектом Российской Федерации, информацию о выборе банка, данному гражданину выдается универсальная электронная карта с электронным банковским приложением банка, выбранного субъектом Российской Федерации из числа банков, заключивших договор с федеральной уполномоченной организацией, по итогам проведенного субъектом Российской Федерации конкурса (часть 8 статьи 26 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»).

Договор с банком, предусматривающий оказание услуг с использованием электронного банковского приложения универсальной электронной карты, в силу положений части 17 статьи 23 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» заключается самим гражданином – пользователем универсальной электронной картой либо лицом, действующим от его имени на основании нотариально удостоверенной доверенности.

Тем самым гражданин имеет возможность как отказаться от выпуска на его имя универсальной электронной карты, так и в случае принятия им решения о пользовании универсальной электронной картой самостоятельно выбрать банк, обеспечивающий функционирование электронного банковского приложения, и заключить с ним договор.

При этом гражданам и иным установленным Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» лицам гарантируется по их выбору получение государственных и

муниципальных услуг как в электронной, так и в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации (пункт 3 статьи 5 названного Федерального закона).

Такое регулирование направлено на обеспечение выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления своих обязанностей, связанных с предоставлением гражданам государственных (муниципальных) услуг, на защиту прав и интересов лиц, нуждающихся в получении государственных (муниципальных) услуг, и само по себе в системе действующего правового регулирования, предусматривающего выбор получателем государственных и муниципальных услуг способа их предоставления, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителей в указанном ими аспекте в их конкретном деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Растопчина Ивана Юрьевича, Растопчина Юрия Александровича и Растопчиной Ирины Геннадьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

